

— Господин Лин прав. Я лишь хотел предложить Вашему Величеству сменить человека, не подумав о последствиях, это моя ошибка, — Фан Ляочжи, увидев, как в глазах Жунцзюэ вспыхнул гнев, сразу же шагнул вперед, заслонив Лин Чэ. — Ваше Величество, стоит прислушаться к мнению других, господин Лин не ошибся.

— Встань, — Жунцзюэ, вспомнив, что Лин Чэ однажды уже советовал ему не слишком увлекаться Фан Ляочжи, понял, что его гнев был несколько пристрастен.

Лин Чэ, однако, обиделся и не встал.

— Ваше Величество, я не должен вмешиваться в политику, но я считаю, что в вопросах границы стоит прислушиваться к мнению военных и старых министров. Ваше Величество отправляет гражданских чиновников на границу и хочет наказать старого генерала. Это противоречит здравому смыслу, — Лин Чэ молчал некоторое время, но в конце концов высказал все, что думал.

Фан Ляочжи чуть не заплакал...

Жунцзюэ холодно усмехнулся.

— Не хочешь вставать — оставайся на коленях.

Фан Ляочжи подошел к Лин Чэ и шепнул ему на ухо:

— Брат, пожалуйста, встань, умоляю тебя. Это не из-за личных чувств императора...

Лин Чэ поднял голову, словно решившись, и сказал:

— Ваше Величество, вы хотите повторить...

Фан Ляочжи сразу понял, что он хочет сказать, и закрыл ему рот рукой, непрерывно подмигивая.

— Пусть говорит. Я хочу услышать, что он скажет, — приказал Жунцзюэ.

Фан Ляочжи не убирал руку, уверенный, что эти слова приведут к суровому наказанию Лин Чэ.

Лин Чэ оттолкнул его руку и произнес:

— Я хочу сказать, Ваше Величество, вы хотите повторить прошлые ошибки?

Жунцзюэ улыбнулся.

— Какие ошибки?

Лин Чэ произнес каждое слово отчетливо:

— Слишком доверять одному человеку.

Фан Ляочжи глубоко вдохнул, в его голове уже крутились бесчисленные просьбы о помиловании для Лин Чэ.

Жунцзюэ встал и медленно подошел к Лин Чэ.

Фан Ляочжи опустился на колени, умоляя:

— Ваше Величество, он предан вам, вы это знаете.

Жунцзюэ улыбнулся и подошел к Лин Чэ.

— Видишь? Он ради тебя и заслоняет, и умоляет, боясь, что я накажу тебя. Как думаешь, стоит ли мне его слушать?

Лин Чэ промолчал. Жунцзюэ протянул руку, чтобы помочь ему подняться, и его голос стал необычайно суровым.

— Если не встанешь, я действительно рассержусь.

Лин Чэ поднялся, и Фан Ляочжи с облегчением вздохнул.

— Ты тоже встань, — Жунцзюэ прошел мимо Фан Ляочжи и вернулся к своему столу.

— Лин Чэ, мое прошлое заставляет тебя бояться, что я из-за личных чувств забуду о государственных делах, верно? — Жунцзюэ взял кисть и обмакнул ее в чернила.

— Ваш покорный слуга не смеет, — ответил Лин Чэ.

— Сейчас не смеешь? А как насчет твоей предыдущей смелости? — усмехнулся Жунцзюэ. — Рано еще судить, стану ли я из-за доверия к одному человеку пренебрегать государственными делами.

Жунцзюэ провел кистью по бумаге.

— Лин Чэ, я приказываю тебе отправиться с инспектором на границу, узнать все подробности и вернуться, чтобы доложить мне. Если я действительно из-за доверия к одному человеку приму неправильное решение, я тогда извинюсь перед тобой. Если мое решение окажется верным, ты сам пойдешь наказываться.

Сказав это, Жунцзюэ уже закончил писать указ.

— Ваш покорный слуга принимает приказ, — Лин Чэ взял указ.

Фан Ляочжи глубоко вздохнул.

Жунцзюэ, не глядя на него, сказал:

— Ты тоже не лучше, думал, что я сильно его накажу, да? Разве я в ваших глазах такой импульсивный человек?

Фан Ляочжи улыбнулся.

— Я ошибся, успокойтесь.

— Лин Чэ, подойди, — приказал Жунцзюэ.

Лин Чэ приблизился. Неожиданно Жунцзюэ сильно щелкнул его по затылку.

— Ваше Величество? — Лин Чэ не понял, что это значит.

— Помни прошлое, чтобы не повторять ошибок. Я говорил тебе, что больше не повторю, а ты мне не веришь. Готов поспорить, что когда ты вернешься из Гуаньчжоу, тебе не избежать наказания.

Лин Чэ остолбенел, а Фан Ляочжи рассмеялся.

— Ваше Величество мудр.

Жунцзюэ повернулся к Фан Ляочжи.

— Он думает, что я буду действовать из чувств, потому что много лет служит мне и знает прошлое. А ты? Ты думаешь, что я слишком привязан к тебе, и это влияет на мои решения, или есть другая причина?

Фан Ляочжи никак не ожидал, что Жунцзюэ задаст такой вопрос в этот момент, и, несмотря на свою сообразительность, замер.

Жунцзюэ смотрел на него долгое время, затем с улыбкой, как у ребенка, который добился своего, легонько сказал:

— Если не можешь ответить, приходи сегодня ночью служить в опочивальне, чтобы искупить вину.

Лин Чэ, слушая эти бесцеремонные слова, не знал, смеяться ему или плакать.

Фан Ляочжи действительно «искупил вину» этой ночью.

— Сегодня ты очень старался заступаться за Лин Чэ. И на колени падал, и рот закрывал... И даже на ухо шептал... — Фан Ляочжи той ночью оказался прижат к кровати Жунцзюэ, и в его ушах звучал явный ревнивый тон.

— Я... Я думал, что ты действительно разозлился... Поэтому... Ааа... — Фан Ляочжи не успел закончить, как его тело резко дернулось, и он вскрикнул.

— Ты так боишься, что его накажут. Какие у вас отношения? — человек позади него задавал вопросы, не переставая двигаться.

— Может, хватит ревновать? Аааа...

— Вы ведь вместе лечили его раны на голом теле, да? — человек позади него скрипел зубами.

— Ой, полегче... — застонал Фан Ляочжи.

— И передавали ци друг другу...

— О, Боже, полегче... — снова застонал Фан Ляочжи.

Жунцзюэ резко ускорился, и Фан Ляочжи полностью сдался, его мольбы превратились в тихие всхлипы.

Фан Ляочжи лежал на императорском ложе, слезы на глазах, тяжело дыша, не в силах говорить.

Жунцзюэ прижался к нему, их горячие тела слились воедино.

— Я отправляю его на Северную границу. Ты будешь скучать по нему? — Жунцзюэ, слегка запыхавшись, с насмешкой спросил.

Фан Ляочжи наконец рассердился и оттолкнул его.

— Ты наревновался?

Но сразу же пожалел об этом и осторожно спросил:

— Я не сильно ударил?

Жунцзюэ надул губы, не отвечая. Фан Ляочжи поспешно потянул его обратно.

Это движение разожгло огонь, и Жунцзюэ снова накрыл его, не говоря ни слова.

— Ты еще осмелился оттолкнуть меня? Это уже слишком.

— Ааа, спасите... Пощадите... — снова закричал Фан Ляочжи, но Жунцзюэ тут же закрыл ему рот.

— Тише, ты хочешь, чтобы весь дворец услышал?

Фан Ляочжи промучился пол ночи, и к концу был полностью измотан, лежа в объятиях Жунцзюэ.

Жунцзюэ обнял его и тихо пошутил:

— Я никогда не видел, чтобы кто-то так громко кричал во время служения в опочивальне.

Фан Ляочжи покраснел до корней волос.

Жунцзюэ поцеловал его в щеку.

— Спи.

Фан Ляочжи прижался к нему, бормоча:

— А как другие служат в опочивальне?

Жунцзюэ рассмеялся.

— По дворцовым правилам, максимум полчаса, а потом их уносят. Если бы все были такими дерзкими, как ты, дворец превратился бы в хаос.

Фан Ляочжи положил голову на плечо Жунцзюэ.

— А... а императрица?

Жунцзюэ тихо ответил:

— Императрица тоже выполняет свои обязанности.

— На этом ложе, наверное, спали многие... Говорят, вдовствующая императрица подарила тебе двух красавиц... — тихо произнес Фан Ляочжи.

— Ты пытаешься выведать информацию? — Жунцзюэ ущипнул его за ухо.

Глаза Фан Ляочжи тут же наполнились слезами.

Жунцзюэ нахмурился.

— Что это?

Фан Ляочжи всхлипнул.

— Не сдержался. Знаю, что не должен...

Эти слова сильно задели Жунцзюэ, и он с грустью сказал:

— У всех есть свои слабости, ты это знаешь. Ты плачешь, потому что пользуешься моей благосклонностью.

Жунцзюэ пальцем стер слезы с лица Фан Ляочжи и обнял его.

— Передо мной можешь быть таким, но перед другими — нет. Это дворец, а не резиденция принца. Знаешь, сколько глаз следят за тобой?

Фан Ляочжи кивнул.

— Ты ведь понимаешь, что значит «быть в лагере противника, а сердцем в Хань»? — сказал Жунцзюэ.

Фан Ляочжи с недоумением посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Я говорю, что отдал тебе свое сердце, но тело должно принадлежать другим. Спи.

Сказав это, Жунцзюэ сомкнул пальцы с пальцами Фан Ляочжи и закрыл глаза.

Фан Ляочжи вздрогнул от последних слов Жунцзюэ и не смог уснуть. Он хотел найти свои записи, но вдруг вспомнил, что находится во дворце. Рядом с ним Жунцзюэ спал, его лицо было невероятно красивым, и, посмотрев на него, Фан Ляочжи успокоился, нежно поцеловал его губы и крепко обнял, словно боясь, что тот проснется и отвернется от него. Жунцзюэ, чувствуя, что его слишком сильно сжимают, во сне пошевелился, и Фан Ляочжи ослабил объятия, похлопал его по спине и снова погрузился в сон, когда Жунцзюэ снова заснул.

На следующий день, когда Фан Ляочжи проснулся, слуги уже приготовили еду и ждали его. Жунцзюэ давно встал и ушел на утренний прием, оставив на подушке записку:

«Жди меня.»

Фан Ляочжи, увидев записку, почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью, и с улыбкой встал. Служанки уже готовились помочь ему, когда слуга объявил:

— Императрица прибыла.

Слуги и служанки тут же засуетились. Фан Ляочжи не успел спрятаться и, не успев одеться, опустился на колени.

Су Вань вошла в зал, и Фан Ляочжи, не успев спрятаться, оказался перед ней в неопрятном виде, стоя на коленях.

<http://bllate.org/book/16817/1564787>